

Если выйдешь наружу, умрешь

Ужасающая энергия, которую было трудно описать, начала распространяться из тела Йе Циньгу, полностью рассеиваясь по всему дворцу.

Маленький белый кролик, который всегда сидел на каменном стуле, вдруг открыл глаза. В его глазах было выражение шока, подобное человеческому...

В глазах Йе Циньгу постоянно двигались сто восемь древних рисунков...

Свет в его глазах отражал серебряное сияние дворца.

Ужасающая сила Юань Ци заполнила весь каменный дворец. Каждый дюйм каменного дворца мерцал серебряным светом древности.

Тело Йе Циньгу гудело, как воздух во время грозы.

Будто действительно сотня великих рек безумно вибрировала в его теле. Грохот воды, разбивающейся о стенки границ, был оглушителен.

Его первоначально твердая плоть, которая потеряла свою эластичность, постепенно начала становиться сверкающей и полупрозрачной, как нефритовый камень. Когда Юань Ци промчался мимо его акупунктурных точек, а также меридианов, сила в его кровеносных сосудах была восстановлена, и кровь снова пошла по его венам. Энергичная жизненная энергия вырвалась из его внутренних органов, покрывая его тело в одно мгновение.

Его иссохшие, как дикая трава, волосы начали восстанавливать свой цвет и блеск со скоростью, заметной глазу, от самых корней.

Его сердцебиение было похоже на биение барабана из коровьей кожи.

Воздух в каменном дворце, казалось, колебался вместе с биением сердца Йе Циньгу. Станный воздух, будто спрессованный, распространялся из каменного дворца...

Стук его сердца звучал далеко за пределами дворца в радиусе ста миль.

Посланники света, стоявшие на краю ямы огненного меча Земли, почувствовали, как огромная энергия устремляется к ним. Они были вынуждены отступить назад. Даже мастера Горького Моря, такие как Лю Цзиньян, не могли сопротивляться этой силе.

Все были потрясены.

«Этот маленький паршивец, он собирается выйти?»

Вэнь Ван принес тарелку лапши, забыв ее съесть. Было уже холодно, когда он пристально смотрел в сторону каменного дворца.

Издалека во втором районе лагерь солдаты вернулись к своему первоначальному образу жизни, снова просто играя и развлекаясь. Но большой жирный военный офицер, а также солдаты были поражены громоподобным звуком барабанного боя издалека, а также напряжением воздуха вокруг них...

Вдали от Светлого Дворца боевые мастера, обращающие внимание на любые нарушения, также

были шокированы.

Одними взмахами рук они отправили вести об этих изменениях в виде тонких светлых лучей во все края столицы.

На лице Йе Циньгу была невероятная радость.

Ощущая безумную Юань Ци, несущуюся как великая река среди его конечностей и меридианов, чувствуя бесконечную растущую силу новой жизни в его теле, он знал, что преуспел.

Речной этап этапа Горького моря!

Сила Юаня была как река, его Ци - как неистовый поток. Она была постоянной и бесконечной, неутомимой и яростной.

Именно эти характеристики характеризовали Речной этап этапа Горького моря.

Слой за слоем лед создавал новые узоры. В одно мгновение он полностью покрыл землю каменного дворца и распространился по стенам и потолку...

Маленький кролик заверещал, как будто проклинал что-то. Он прыгал, желая сбежать из каменного дворца.

В следующее мгновение весь каменный дворец был полностью заморожен серебром.

Йе Циньгу вокруг ощущал лед.

Затем по одному желанию Йе Циньгу весь лед мгновенно исчез и рассеялся в тонкий ветер. В каменном дворце не осталось ни капли холода, как будто ничего не случилось.

Ледяной мир.

После входа в стадию Горького моря внутренний юань был бесконечен и неутомим, как река. Поэтому можно было создавать разные боевые сферы. Для боевых мастеров разных атрибутов, боевой предел, который они могли бы создать, был разным. Мастера по атрибутам огня смогут создавать магму, огненные океанские царства. Мастера по атрибутам Земли могли создавать зыбучие пески, болота и тому подобное...

Силой Йе Циньгу был лед. Поэтому он смог построить ледяной мир.

В пределах его внутреннего юань, хотя высшее ледяное пламя еще не полностью активировалось, его сила все равно была бесчисленное количество раз более ужасающей, чем у обычного мастера льда.

Фокус Йе Циньгу уже переместился обратно в мир дантяня.

Сто восемь символов были выгравированы среди путей рек Юань Ци в его дантяне.

В конце концов он с силой нарисовал древние руны, когда пытался прорваться к следующему этапу. Поэтому удары древних символов по пустыне нельзя было считать красивыми. Реки и русла рек были только вытянуты в грубой форме, и все еще было много небольших ручейков, которые раскололись от главной реки и распространились.

«Путь рун должен быть совершенным и без изъянов. Только тогда он может высвободить самую совершенную силу. Пути этих ста восьми древних символов еще нужно медленно улучшать!»

Сказал себе Йе Циньгу.

Но в это время произошло неожиданное изменение.

Из глубины второй духовной весны вырвался сильный всплеск света. Облачный котел, который питал его, внезапно самостоятельно активировался. Он поднялся в воздух над пустынным миром и начал вращаться. Он начал увеличиваться, и в мгновение ока он был несколько десятков тысяч метров высотой, как древняя гора, испуская золотое бронзовое великолепие.

Из котла исходили слабые и нечеткие звуки.

На стенах котла колебался и неуверенно мерцал бронзовый цвет. Звуки криков и убийств с картин полей сражений, изображения охоты, земледелия, жертвоприношения, празднования...

«Что это?»

Йе Циньгу опешил.

В следующее мгновение он увидел, что из рек пустынного мира появляется клочок тумана. Когда Облачный верхний котел закружился. Гигантский бронзовый котел, казалось, был охвачен паром.

Йе Циньгу был шокирован, а затем он обнаружил, что исчезновение такого тумана и пара не ослабило его собственную силу. Только тогда он мог быть уверен.

Таким образом, в пустынном мире его дантяня были и карта Духа, и Облачный верхний котел, эти два странных объекта, которые плавали в воздухе. Они стали двумя источниками света, золотым и серебряным, испуская странный свет. Было неизвестно, какое влияние это окажет на пустынный мир, а также на уровень Йе Циньгу.

Только после того, как он некоторое время наблюдал за этим, его сознание отступило от мира дантяня.

В каменном дворце все вернулось в норму.

Первое, что он сделал, это немедленно вышел из каменного дворца. Он подошел к парящим каменным ступеням и попытался посмотреть, сможет ли он выйти. Но результат все равно его разочаровал. Таинственная сила все еще была там, удерживая его в каменном дворце.

Он уже вошел в уровень реки Горького Моря, мог ли он все еще не защитить себя?

Йе Циньгу выругался.

Но голос духовной обезьяны больше никогда не появлялся после исчезновения в прошлый раз. Сила все еще была там, что означало, что духовная обезьяна не верила, что с текущей силой Йе Циньгу он сможет противостоять всем внешним врагам.

«Лорд!»

Лю Цзинъян и остальные выразили свое уважение.

«Поздравляю, Лорд. Вы перешли на следующий уровень. Под Вашим руководством Светлый дворец, безусловно, сможет восстановить свою былую славу», Дай Юмэнь уважительно произнес.

«Лорд молод и полон отваги. Его будущее безгранично. Он, безусловно, станет столпом снежной Империи, боевой звездой человеческой расы Небесной Пустоши. Мое уважение к лордам подобно Божественной горе, она огромна и возвышается, и на нее нельзя смотреть прямо...» Большой жирный офицер был похож на гору плоти, которая дрожала, когда он начал шептать...

Йе Циньгу бросил ему. «Вон».

Большой жирный офицер действительно стал шаром плоти, поспешив наружу.

Йе Циньгу потерял дар речи.

После входа на речную стадию Горького моря Йе Циньгу не мог дожидаться, чтобы вступить с кем-нибудь в бой. Но ему было жаль, что он не смог отойти от каменного дворца. В это время он мог быть только терпеливым. Над каменными основаниями каменного дворца он наблюдал сверху, давая указания по развитию Баю Юанькзиню, Цзинь Лин и другим. Прежде чем он закончил, был кто-то, кто пришел, чтобы сообщить снаружи, сказав, что был гость.

Личность гостя превзошла ожидания Йе Циньгу.

Это был инструктор тренировки тела в учебном лагере военной кафедры Бао Сину.

Это был первый раз, когда Бао Сину приехал в Город Света.

«Я отдаю дань уважения Лорду Светлого Дворца», Бао Сину поклонился.

В учебном лагере военной кафедры учеником был Йе Циньгу, и он был инструктором. Но прямо сейчас Йе Циньгу был назван одним из могущественных министров империи, и он был лордом организации, подобной Светлому дворцу, которая обладала особыми полномочиями. Естественно, его личность сейчас была совершенно другой. Бао Сину нужно было засвидетельствовать свое почтение Йе Циньгу.

Он рассмеялся и быстро приблизился к нему по воздуху. «В этом нет необходимости, инструктор. Давно не виделись, я скучала по тебе».

В тренировочном лагере Бао Сину, а также инструктор боевой техники обучили восемнадцать студентов боевым приемам, будучи абсолютно справедливыми и беспристрастными. Поэтому впечатление Йе Циньгу о двух инструкторах было чрезвычайно хорошим, и он был очень благодарен. Естественно, он не мог быть показушным.

После беседы Йе Циньгу серьезно произнес, «Интересно, по какому вопросу вы пришли?»

Как один из людей внутри фракции под командованием наследного принца, Йе Циньгу верил, что у Бао Сину определенно были мотивы прийти сюда в Светлый дворец в этот момент.

Бао Сину кивнул. «У меня есть то, что мне нужно, чтобы Лорд подтвердил».

«Пожалуйста, говори», ответил Йе Циньгу.

«С тех пор, как вы были назначены и вошли в Город Света, прошли месяцы. Интересно, мы не

видели, чтобы вы делали какие-либо движения... какие у тебя планы на будущее?» Бао Сину было несколько нерешителен, но он все еще прямолинейно задал этот вопрос.

Услышав это, Йе Циньгу мгновенно понял, что это не вопрос Бао Сину. Это было больше всего похоже на то, что наследный принц позади него хотел знать это.

Не колеблясь, Йе Циньгу примерно рассказал о своем текущем положении.

«Дело не в том, что я не хочу выходить. Я как будто в тюрьме, я не могу помочь себе», несколько беспомощно произнес Йе Циньгу. «Прямо сейчас, даже я не знаю, когда я смогу уйти».

После того, как Бао Сину услышал это, он долго молчал.

Все его догадки были опровергнуты.

Он думал о многих причинах, но не предполагал, что правда окажется такой.

Ресурсы и время, которые вложил наследный принц... скорее всего, все было потрачено впустую. Если Йе Циньгу не сможет уйти в течение следующих трех или пяти лет из Светлого дворца, то даже если он уйдет после этого, он не будет иметь большой пользы для наследного принца.

«За эти месяцы ситуация в пределах области Небесной Пустоши значительно изменилась», после некоторых раздумий Бао Сину снова заговорил: «Прямо сейчас Империя находится в опасности. Это не просто ложные предупреждения. Вам известно об этом?»

«В чем дело?» Йе Циньгу опешил.

<http://tl.rulate.ru/book/103/394905>